

Кіевская Мысль.

Пятница, 14 января 1911 г.

№ 3.

Приложение къ № 14

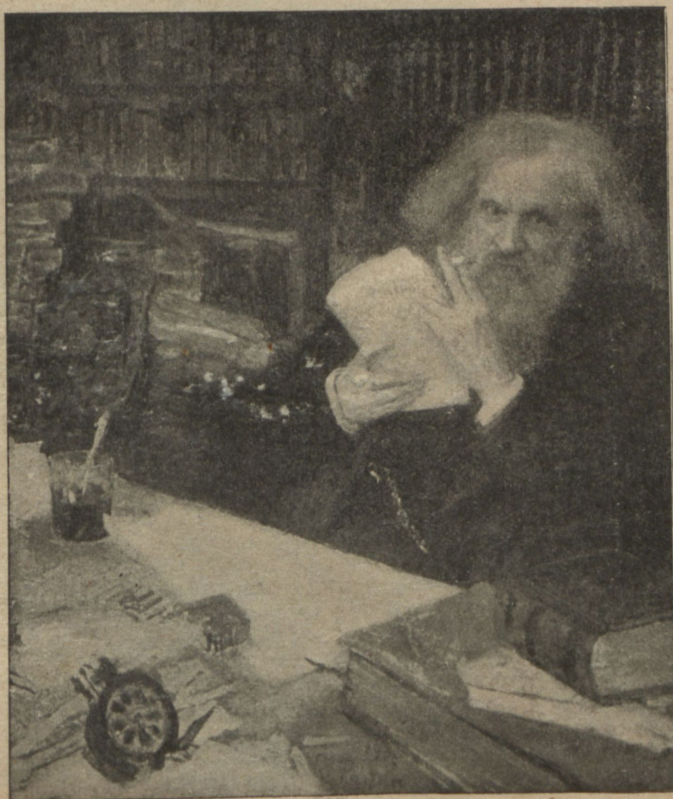
XXXVIII-ая ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА ПЕРЕДВИЖНЫХЪ ВЫСТАВОКЪ въ КІЕВѢ.

В. А. Моравовъ.
Гр. Л. Н. Толстой въ своемъ кабинетѣ въ Ясной Полянѣ.

И. Е. Моравовъ.
А. Г. Рубинштейнъ-дирижеръ.

И. Е. Рѣпинъ.

Д. И. Менделѣевъ. 452 515 Н. Д. Кузнецовъ.

Портретъ.

В. Н. Бакшеевъ.

С. Ю. Жуковскій.

Февральская дорога.

Зимю.

И. Е. Рѣпинъ.

Самосожженіе Гоголя.

ПОУМНѢЛЪ.

Разсказъ изъ жизни ссыльныхъ скопцовъ.

(Продолженіе *).

Въ Якутскѣ.

Сентябрь перевалилъ за половину, и, собственно говоря, наступило начало якутской восьмимѣсячной зимы. Земля окоченѣла, выпалъ первый снѣжокъ, не установившій еще саннаго пути, но уже не растающій до мая мѣсяца.

*) См. прил. „Кіев М“ № 2.

Піанистъ Бакгаусъ.
(Къ концерту 17 января).

М. Ф. Чужбинова.
(Къ 20-лѣт. сценической дѣятельности)

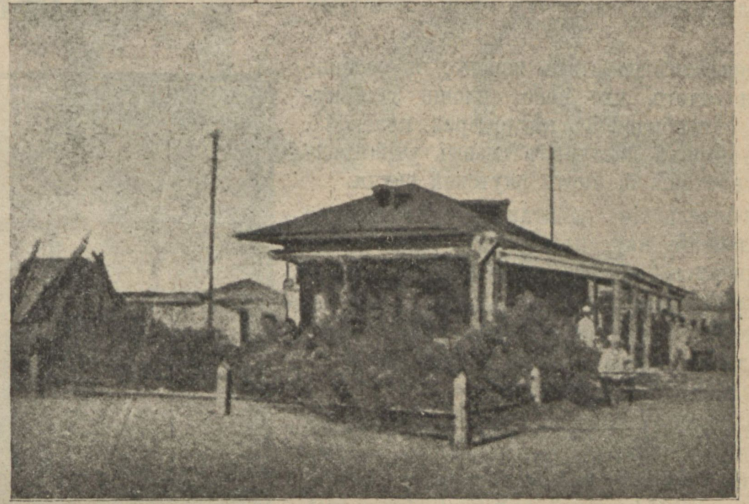

Скрипачъ Михаилъ Эрденко.
(Къ концерту 19 января).

Землетрясеніе въ Туркестанѣ.

Александровскій хребетъ. Свалившіеся обломки съ горъ, завалившіе почтов. трактъ, близъ гор. Аулие-Ата, по дор. изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ.

Свалившаяся стѣна и поврежденный телеграфъ на станціи „Куюкъ“, близъ гор. Аулие-Ата, по дор. изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ.

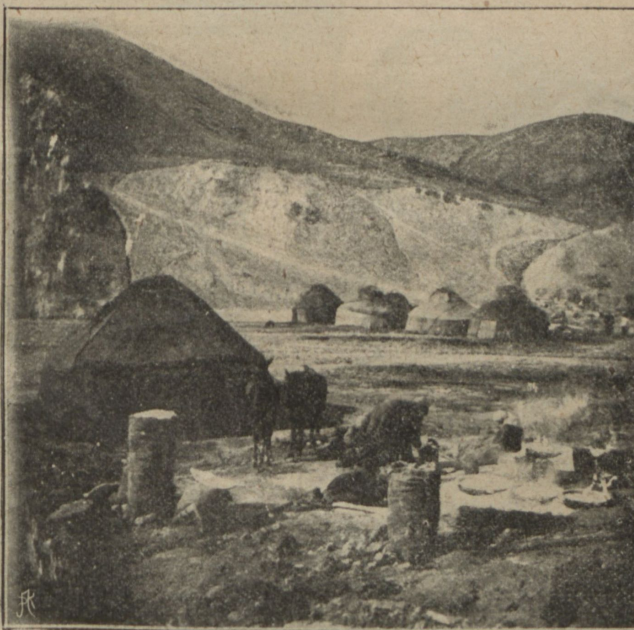
ТИПЫ и ВИДЫ ТУРКЕСТАНА

Кишлакъ (селеніе).

Кара-киргизы.

Соляные промыслы около урочища Каркара.

Китайскій театръ.

Проекты памятниковъ русскимъ воинамъ, павшимъ въ Маньчжуріи.

Лена не думала еще становиться и без-препятственно катала свои холодныя струи.

День замѣтно сталъ короче, въ особен-ности оттого, что небо сплошь задерну-лось однообразной свѣтлосѣрой пеленой...

Въ городѣ наступилъ сезонъ убійствен-ной, настоящей, чисто якутской скуки.

Любительскіе спектакли—единственное развлеченіе якутянъ—далеко еще не на-лаживались, и сѣрая, густая, тяжелая скука угнетала всѣхъ.

Что-бы убить время, одни пили, другіе играли въ карты, а иные и пили, и игра-ли или и играли, и пили.

Съ трудомъ досидѣвъ въ канцеляріяхъ до установленныхъ трехъ часовъ, мужчи-ны плелись по домамъ, сѣдали обѣдъ, пили послѣобѣденный чай и разбредались другъ къ другу, гдѣ либо сажались за пре-ферансъ или ералашъ (винтъ еще начи-наль лишь входить въ моду въ Якутскѣ), отъ которыхъ переходили къ стуколкѣ, бан-чку либо штосу, въ то-же время не забы-вая въ промежутки прикладывать къ водкѣ, которую закусывали вяленой гов-ядиной.

Дамы, уединившись въ другую комнату, тѣ, которыя не принимали участія въ кар-тежной игрѣ, полегонку сплетничали, въ промежуткахъ тоже опрастывая рюмки, иногда подслащенной, а то и au naturel водки.

Самое подлое время было...

Въ окружномъ полицейскомъ управле-ніи сторожъ—ссылно-поселенецъ, бывшій карманный воръ въ Одессѣ, смѣнившійся въ дорогѣ съ политическимъ ссылкоймъ и получившій за это въ свое время поло-женное по уставу о ссылныхъ число „ударовъ“, давно все прибралъ и ждалъ прихода чиновниковъ.

Первыми, конечно, явились писцы—та-кіе-же ссылкинны, какъ и онъ, съ которыми Павелъ, такъ звали сторожа, не церемо-нился, считая ихъ своими товарищами.

Разговоры у пришедшихъ съ Павломъ велись лишь о томъ, сколько кому на ка-нути и гдѣ удалось выпить.

Потомъ пришелъ столоначальникъ, за-тѣмъ секретарь, которымъ сторожъ по-мощь раздѣлся, и началась обычная ра-бота изведенія чернилъ и бумаги.

Павель сходилъ куда-то съ какими-то пакетами и вернулся весь сияющій.

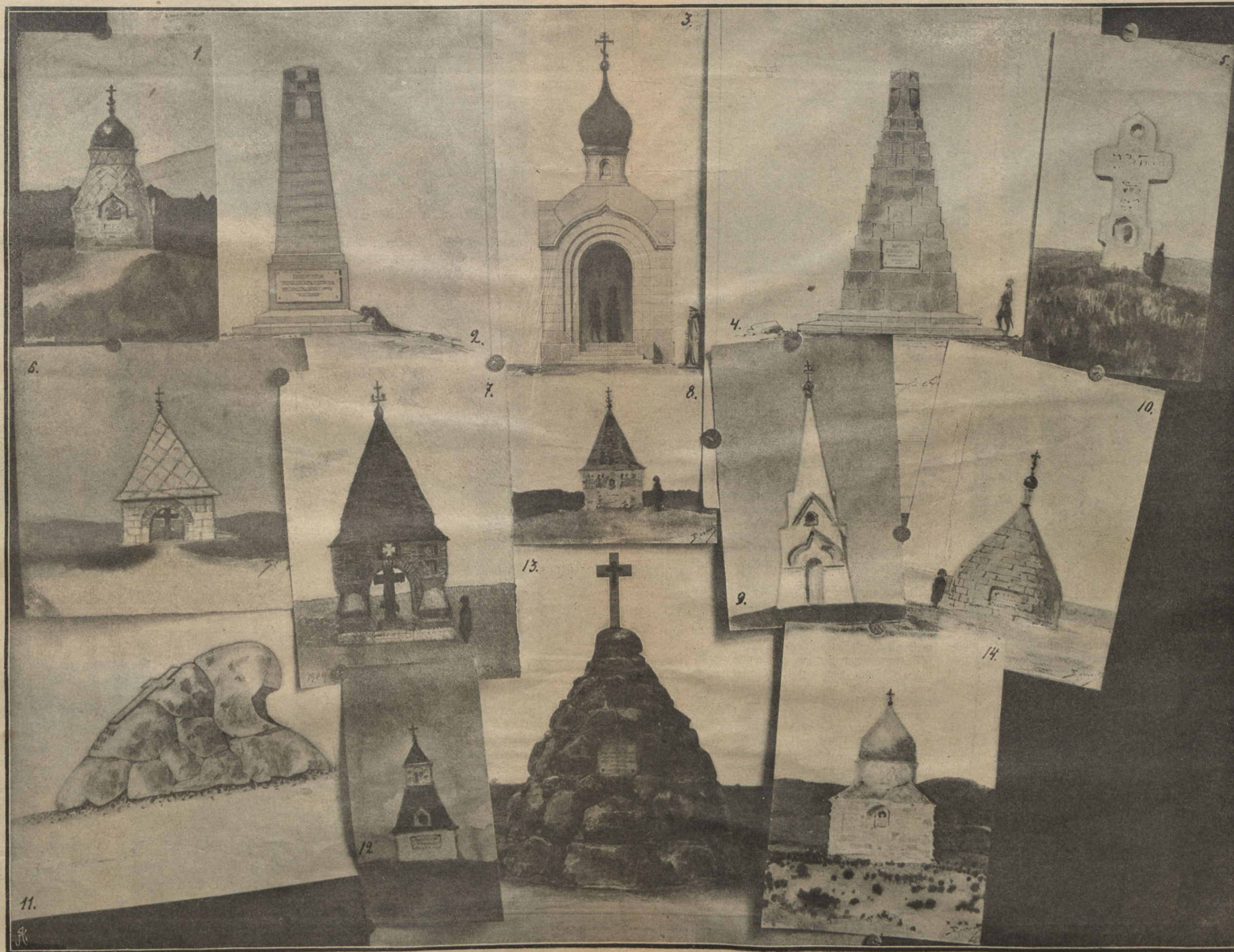
— Помалкивай, ребятки! скопчиковъ приплавил!—потирая отъ удовольствія руки, объявилъ онъ „работавшимъ“ въ управленіи.

Унылыя, хмурыя лица чиновниковъ мгновенно просвѣтлѣли, до того, очевидно, пріятнымъ оказалось для нихъ сообщеніе Павла.

Не успѣли они заговорить объ этомъ, какъ въ переднюю вошелъ самъ исправ-никъ.

Все смолкло.

Иванъ Ивановичъ Дудякинъ явился въ управленіе весьма мрачно настроеннымъ. Наканунѣ, въ гостяхъ у старшаго со-вѣтника, онъ жестоко проигрался въ бан-чекъ, вслѣдствіе чего съ досады основа-тельно напился.

Историческія мѣста, гдѣ будутъ поставлены памятники: 1) Вафангоу. 2) Дашичао. 3) Шаха. 4) Бенсиху. 5) Янжулинскій переваль. 6) Гунжулинъ. 7) Путиловская сопка. 8) Кайюань. 9) Тюренченъ. 10) Дальній. 11) Телинъ. 12) Кинчжоу. 13) Гунжулинъ (Братская могила) 14) Годзудань.

Голова трещала, во рту отвратительный вкусъ и ко всему воспоминанію о проигран-нѣ, пополнить который въ скоромъ време-ни не представится: въ улусныя управы, въ якутамъ, рано вѣхать, а въ скопческихъ селеніяхъ не больше, какъ двѣ недѣли тому назадъ, „ревизія“ произведена.

Мрачное настроеніе исправника было до того сильно, что онъ не только не об-ратилъ вниманія на сіяющее лицо Павла старавшагося всячески ему угодить, но даже прикрикнулъ на него, когда тотъ не-достаточно скоро стянулъ войлочную, ва-леную галошу съ лѣвой ноги у него.

Но Павелъ не обидѣлся и, взявъ съ окна портфель его высокоблагородія, по-несъ его слѣдомъ за нимъ въ присутствіи, гдѣ аккуратно положилъ на столъ рядомъ съ зеркаломъ.

— Ну, что еще?—рѣзко спросилъ оста-новившагося у стола сторожа Иванъ Ива-новичъ, усаживаясь въ кресло.

— Партія, ваше-скородіе, прибыла и въ томъ числѣ двадцать человекъ скоп-цовъ.

— Ну, что-ты, развѣ?—воскликнулъ, весь оживившись, исправникъ, глянувшій на Павла гораздо ласковѣй.

— Такъ точно, ваше-скородіе!

— Иннокентій Петровичъ,—обратился Дудякинъ къ егозившему на стулѣ черно-мазому, якутскаго типа, секретарю,—на-пишите-ка сейчасъ, чтобы скопцовъ прямо сюда вели, а уголовныхъ въ замокъ; тѣхъ завтра принимать будемъ.

Павель помчался съ бумагой, подписан-ной исправникомъ, на берегъ Лены, къ то-му мѣсту, гдѣ присталъ наузокъ съ при-бывшими арестантами.

Прошло добрыхъ часа полтора, пока сторожъ Павелъ, весь запылавшійся, вер-нулся въ управленіе и заявилъ:

— Ведутъ, ваше-скородіе!

И дѣйствительно, черезъ пять минутъ во дворѣ полицейскаго управленія съ ко-томками, сундуками и чемоданами за пле-чами и въ рукахъ, появились скопцы и скопчихи, въ сопровожденіи конвойныхъ солдатъ.

Иннокентію Петровичу поручено было принять ихъ отъ старшаго конвойнаго по списку; это было сдѣлано затѣмъ, чтобы избавиться отъ постороннихъ.

Можно было лишь удивляться усердію всего состава чиновъ окружной полиціи, которые, несмотря на приближеніе трехъ часовъ, времени окончанія занятій, и не думали сегодня объ этомъ, не проявляя никакихъ знаменъ недовольства, а, напро-тивъ, казались особенно бодро настроен-ными, готовыми заниматься, казалось, до глубокой ночи.

Нужно было теперь принимать всѣхъ по-статейнымъ спискамъ, каждаго въ отдѣль-ности, провѣрять его примѣты, казенное платье и бѣлье и т. п., и, кромѣ того, на-значать каждому мѣсто его причисленія.

Вся эта процедура должна была занять немало времени, но никто, повидимому, не смущался такой перспективой и всѣ ка-зались даже довольными.

Больше всѣхъ суетился поселенецъ-ссылникъ сторожъ. Онъ шнырялъ во дворѣ между скопцами, тайно перешепты-вался съ ними, отходилъ съ нѣкоторыми

„Экспроприация“ въ Лондонѣ.

Пожаръ дома, въ которомъ погибли „экспроприаторы“.

„Экспроприаторы“ на скамьѣ подсудимыхъ—Люба Мильштейнъ и Роза Зелинская-Троцинская. По бокамъ—полицменъ и тюремная надзирательница.

въ сторону, что-то имъ совѣтовалъ, въ чемъ-то наставлялъ ихъ, послѣ чего они опускали руки въ карманы, доставали оттуда кошельки, отвернувшись, извлекали что-то изъ послѣднихъ и дружески, съ благодарностью пожимали Павлу руку.

Послѣдній пряталъ пожатую руку въ карманъ и переходилъ къ слѣдующей группѣ, нуждавшейся, очевидно, въ его совѣтахъ, съ которой продѣлывалъ то-же самое, и все становился веселѣе.

Потомъ онъ бѣжалъ въ управленіе, заходилъ въ присутствіе и черезъ извѣстные промежутки времени вызывалъ со двора очередного по списку скопца или скопчиху.

— Арина Сахарова!—выкликнулъ онъ во дворѣ тетку Павлуши, незадолго выслушавшую отъ него наставленія и „благодарившую“ за совѣтъ.

— Какъ насчетъ себя кончишь, такъ сейчасъ за племянника и говори, проси и тутъ-же приложи; помни, меньше пятнадцати и не прикладывай, а если заартачится, прямо до четвертого докладывай. А то, если разсердится, такъ тогда ничѣмъ не уломаешь...

Арина Сахарова вступила въ присутствіе, гдѣ теперь находился только исправникъ; секретарь со своимъ столикомъ переселился въ среднюю комнату.

— Арина Сахарова?—громко спросилъ исправникъ вошедшую.

— Я—Арина Сахарова, ваше благородіе,—низко кланаясь, отвѣтила спрошенная.

Свѣривъ по статейному списку лѣта и примѣты, Иванъ Ивановичъ сухо замѣтилъ:

— На Алданъ, на Маю, въ селеніе Троицкое тебя назначить надо; тамъ мало народу.

Тетка Арина уже прекрасно знаетъ, что до Троицкаго селенія еще недѣли полторы—двѣ тащиться этапомъ, знаетъ, что тамъ страшная таежная глушь, что тамъ и избъ

Лондонскіе полицейскіе наряжаютъ манекенъ для отвлеченія вниманія экспроприаторовъ.

мало, и плохо онѣ построены, и начинаетъ кланяться, заранѣе заготовивъ въ рукѣ убѣдительнѣйшій аргументъ основательности своей просьбы не селить ее на Алданъ, на Маю

— Ваше благородіе, смилуйтесь надъ старухой; куда мнѣ хворой бабѣ такую даль тащиться; да мнѣ тамъ какъ разъ смертынька; помилосердуйте, — говоритъ она, кладя на столъ свой аргументъ, въ которомъ преобладаетъ красный цвѣтъ.

— Иванъ Ивановичъ слегка косится въ сторону аргумента и, убѣдившись въ достаточной его вѣскости, смягчается.

— Ну, ужъ ладно, что-жъ съ тобой подѣлаешь, старуха, только вотъ переписывать все наново придется, лишнюю работу надѣлала, — говоритъ онъ. — Иннокентій Петровичъ,—выкликаетъ исправникъ секретаря, моментально появляющагося изъ

своей комнаты,—вотъ отмѣтите,—говоритъ Иванъ Ивановичъ, закрывая бумагами аргументъ Арины,—Сахарову въ Нерюктейцы. Вотъ ихъ, старуха, попроси, чтобы скорѣй твое дѣло изладили,—обращается онъ къ скопчихѣ,—за ними ступай!

— Ваше благородіе, и племянника моего, Павлушу Сахарова, тоже туды-же назначьте, потому—куда я безъ него, старая! Явите божескую милость!—кланяется снова Арина и готовится положить новый аргументъ на столъ къ исправнику.

— Дайте сюда статейный списокъ Павла Сахарова и велите позвать его сюда,—распоряжается Иванъ Ивановичъ, и секретарь исчезаетъ.

Новый аргументъ, въ видѣ трехъ синенькихъ кладется на столъ, Дудякинъ искоса опредѣляетъ его убѣдительность и заявляетъ, что Павла Сахарова никакъ нельзя назначить въ Нерюктейцы.

Твердо помня наставленія сторожа-смѣнщика, Арина дополняетъ убѣдительность своей просьбы краснымъ аргументомъ и вмѣстѣ съ Павлухой переходитъ въ руки секретаря.

Здѣсь начинается новая процедура.

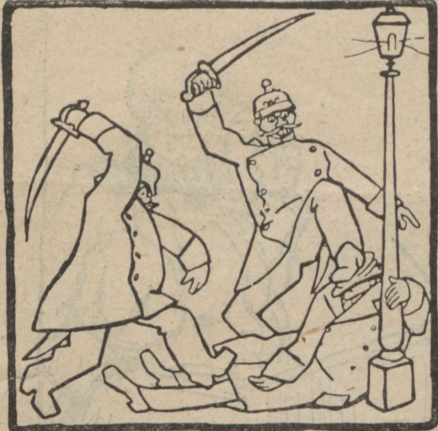
Иннокентій Петровичъ сразу ужъ смѣтилъ, гдѣ тутъ слабое мѣсто, и напираетъ на него.

— Ну, не знаю, Арина Тимофеевна, съ племянникомъ-то у тебя дѣло не выгоритъ: никакъ его нельзя въ Нерюктейцы, надо на Маю. Въ Троицкомъ все больше старики, съ хозяйствомъ сами не могутъ управиться, давно просятъ къ нимъ молодыхъ работниковъ приселять.

— Да его благородіе, господинъ исправникъ, обѣщали,—наивно замѣчаетъ Арина.

— Мало-ли что господинъ исправникъ; онъ всего не упомянулъ, а губернаторъ прямо предписалъ всѣхъ молодыхъ на Алданъ зачислять, — съ непреерекаемымъ апломбомъ говоритъ секретарь.

Календарь прусской полиции.

Январь пришел. Летит жизнь пол-
ным ходом...
Кричат гороховые: сь новым годомъ!

Хотя февраль всёх мѣсяцевъ поуже,
Живутъ гороховые вь немъ не хуже.

И зайцы любятъ пылко вь мѣсяцъ
мартъ:
Какъ полисменамъ не прийти вь
азартъ?

Вь апрѣлѣ вѣтеръ дуетъ, дождикъ
мочить,—
И дѣйствуетъ гороховой, какъ хочетъ.

А вь маѣ полисмень (гляди, каковъ?)
Цвѣты собираетъ, ловить мотыльковъ

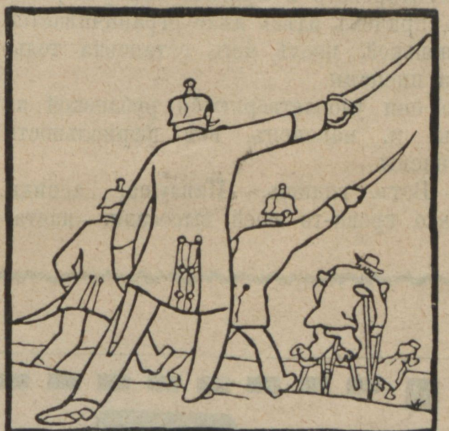
Вь июнѣ липа пахнетъ и левкой...
Оставить-ли насъ полисмень вь по-
коѣ?

Вь июлѣ мучитъ зной немилосердно,
А все-жъ жандармъ работаетъ
всердно.

Уборка вь августѣ. Гороховые
У обывателей молотятъ рожь на выѣ.

Сентябрь. Несутся хладъ и мракъ
четою...
Гороховой воюетъ сь нишетою.

На виноградъ люблюсь вь октябрѣ я...
Гороховой становится добръе.

Ноябрь покрытъ тумана дымкой
тяжкой...
Гороховой насъ умиряетъ шашкой.

Декабрь мы чтимъ, какъ и во время
оно..
Гороховой дубаситъ эмбриона. (tr. Des.).
 („Simplicissimus“)

Прежде.

Учитель: Тэ...эксъ, ну, а что ты еще знаешь... а...

Теперь. Рис. К. Дулина.

Учитель: Знаешь ли ты чтонибудь...
Ученикъ: Никакъ нѣтъ-съ.... господинъ учитель!..

Опять Арина, отвернувшись въ уголъ, достаётъ изъ кофры синій и зеленый аргументы, и кладетъ на столикъ къ секретарю, который, убѣдившись ея доводами, направляетъ ее къ столоначальнику.

— Вотъ, Андрей Андреичъ, выправьте ей съ племянникомъ списокъ въ Нерюктейцы,—говоритъ секретарь, передавая нужные документы въ сосѣднюю комнату, куда переходитъ тетка Арина съ Павлушей.

И передъ столоначальникомъ вновь надо аргументировать и просить объ ускореніи дѣла, причемъ здѣсь дѣло ограничивается зелененькой, послѣ чего остановка только за писцами.

Но они удомлетворяются рублевкой за труды, и, наконецъ, всѣ формальности покончены.

— Вотъ, видишь, Павлуша, аспиды сколько крови-то моей высосали,—наста-

вительно говорить тетка племяннику, выйдя въ сѣни, гдѣ уже поздравляетъ съ благополучнымъ исходомъ сторожъ Павелъ, приглашающій ихъ въ свое помѣщеніе отдохнуть, и, если пожелаютъ, выкушать стаканчикъ-другой чаю.

Шустрый ех-карманникъ предусмотрительно поставилъ самоваръ и открылъ у себя въ каморкѣ вольный буфетъ...

Въ такомъ порядкѣ продолжается дальнѣйшая пріемка и назначеніе вновь прибывшихъ на поселеніе скопцовъ.

„Работа“ затягивается до-поздна, но чины окружной полиціи не жалѣютъ своего времени и усердно трудятся на пользу государства.

Изъ двадцати прибывшихъ на поселеніе скопцовъ и скопчихъ, лишь шесть человѣкъ оказались назначенными въ Троицкое селеніе на Маѣ.

Повидимому, они не могли доставить

достаточныхъ доказательствъ возможности поселенія ихъ поближе къ городу; аргументы ихъ не оказались въ должной мѣрѣ убѣдительными. Между назначенными записаны были и два пожилыхъ скопца.

Усталыми, но вполне довольными своей работой разошлись въ этотъ день поздно вечеромъ чины окружной полиціи по домамъ и потомъ долго вспоминали свои труды.

Очень доволенъ остался также и поселенецъ сторожъ, не мало собравшій какъ за совѣты, такъ и отъ торговли импровизованнаго буфета.

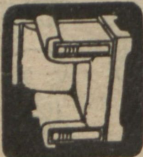
Довольными ушли ночевать въ тюрьму также и тѣ изъ прибывшихъ скопцовъ, которымъ удалось уладить свои дѣла...

В. С. Илличь-Свитычь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ
КРЕСЛА
патентъ
А. ГАРДТЪ.

Преображающаяся
въ
КУшетку,
ДИВАНЪ
и КРОВАТЬ
на дружномъ матрасѣ съ помѣ-
щеніемъ для постельнаго бѣлья.

Удобно!
Прочно!

Практично и изящно
Необходимо каждому.

А. Гардтъ
Кіевъ, Лютеранская 3.
Телеф. 2642. 4596

Р. К. ЛУБКОВСКАГО
ФОТО-ЦИКЛОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
КРЕДИТЪ
НА МАШИНАХЪ
УЛ. ПЕРВАЯ
ЛЮТРАНСКАЯ 3.
ТЕЛЕФОНЪ 2642

ВЪ КАВКАЗСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДѢ БОРЖОМЪ СВАДРАЖАЕТСЯ ВЪ УДѢЛНОМЪ СОЧЕТАНІИ ВЪ СЛѢДЯЩЕМЪ СЪ НЕЮ УЗКИСЛО-ЩЕЛОЧНОМЪ ВОДѢ